

22.08.2002

Тамара ЗИБУНОВА — таллиннская жена Сергея Довлатова. В отличие от двух других жен писателя Тамара широкой публике почти не известна — она до сего дня никаких воспоминаний не публиковала. Это была ее принципиальная позиция — позиция человека, который избегает публичности. Я уговаривал ее выйти из тени и решиться на публикацию почти год. В это время Тамара работала в музее Грибоедова в Хмелите. Потом вернулась в Таллинн. Из Таллинна я получил от нее письмо: «Милый Алексей! Приближаются довлатовские даты: 24 августа — день смерти, 3 сентября — день рождения. И вспомнила про свое обещание Вам. Вы знаете, возвращение в Таллинн не было радостным и солнечным. С заработками трудно. Моей инвалидной пенсии хватает лишь на оплату счетов. Да еще половину этого времени сидела без компьютера. В Таллинне у меня был старенький 486. Который почти сразу «сдох». И только в июне, с миру по нитке, я собрала более или менее что-то поприличнее...». Скоро мне пришла по электронной почте отсканированная обложка старой «Юности», где когда-то был напечатан рассказ Довлатова. По страницам погулял карандаш. Тамара объясняла: «К сожалению, «Юность» очень старая. И исчирикана маленькой Сашей». Маленькая Саша — дочь писателя. Теперь она выросла и превратилась в Александру Сергеевну Довлатову, редактора одного из московских издательств. А фотография молодого Довлатова, которую вы видите здесь, — тоже из начала семидесятых. Таким увидели будущего автора «Чемодана» и «Заповедника» читатели «Юности»...

Алексей ПОЛИКОВСКИЙ

Довлатову не везло с публикациями на родине. Хочу рассказать о двух из них.

Рассказ «Когда-то мы жили в горах» впервые был опубликован в сентябре 1968 году в журнале «Крокодил». Номер 26. В рубрике «Международный конкурс». По рассказам автора, конкурс назывался «Золотой еж». И проводился совместно с болгарами. Если можно верить сочинителю историй и своей жизни Довлатову, то рассказ даже получил какое-то призовое

Гордостью советской науки является Виктор Амбарцумян. Наивно было бы думать, что кому-то по силам очернить армянскую культуру, бросить тень на армянский народ.

К сожалению, в рассказе имеются досадные неточности, связанные с описанием быта, и я благодарен всем, кто указал мне на них.

Хотя в отдельных случаях можно и возразить кое в чем читателям журнала. Научные сотрудники Армянского НИИ экономики и организации сельского хозяйства утверждают, что

поговорок, в которых упоминается это традиционное кушанье, ну скажем: «Плов есть — аппетита нет, аппетит есть — плова нет» и т.д.

В эпизоде же с однообразными кварталами нового района, возмущившем некоторых корреспондентов, речь идет вовсе не об окрестностях Еревана, известного своими прекрасными домами из розового туфа разных оттенков.

Уже из одного этого описания читатели могли понять, что, рисуя юмористическую ситуацию, автор совсем не

Из своих годных к публикации рассказов Сергей выбрал «Солдаты на Невском». Про рабочий класс долго и упорно писал. Сюжет определился быстро. «Интервью». Из журналистской практики. А вот слова подбирались тщательно и долго. Переписывал несколько раз. Рассказы торжественно были отправлены в Москву. Вскоре пришло радостное известие — ждите шестого номера. А шестой номер в тот год должен был быть пушкинским. Сто семь-

ти. Целых четыреста рублей. По тем временам солидная сумма. С утра пошли на почту получать. Послали алименты в Ленинград. Раздали долги. Зашли в ювелирный. Купили очередные часы. И отправились по своим рабочим местам. Часы я забрала, чтобы отнести к граверу. Написать — «Пропиты Довлатовым».

Вечером Сергей дома не объявился. Только позвонил:

— Почему не забрала у меня деньги? Мне же при-

ПЫЛЕСОС РАБОТАЕТ ДО СИХ ПОР

«В общем, меня изредка публиковали»
С.Д. Довлатов
«Невидимая книга»

1974-й. Тамара и Сергей в редакции «Советской Эстонии». «Это мы сидим за его рабочим столом», — объяснила Тамара

место. Через несколько недель после выхода номера автор был срочно вызван в Москву в редакцию журнала. Ему предложили ознакомиться с мешком писем-откликов на его сочинения. Все отклики были возмущенными. Из Армении. И вот что появилось уже в номере 33 (1899) за 1968 г. «Крокодила»:

«Дорогие земляки! В 26-м номере журнала «Крокодил» был опубликован мой рассказ «Когда-то мы жили в горах». Рассказ вызвал много откликов из Армении, но, к сожалению, весьма неслесных. Авторы писем обвиняют меня в незнании быта родного армянского народа, в искажении действительности.

Так вот, прежде всего хочу подчеркнуть, что в своем рассказе я попытался с иронией изобразить армян, давно живущих вдали от Армении, например в Ленинграде, потерявших связи с армянскими традициями. И сохранивших, культивирующих лишь чисто декоративные, экзотические, а в конечном счете ложные представления об обычаях своего народа. Нетрудно догадаться, что многое из того, о чем говорится в рассказе, имеет непосредственное отношение и к его незадачливому автору. Таким образом, большинство упреков, обращенных вами ко мне, уже адресовано мной героям моего рассказа.

Тамара Зибунова, осень 1972-го. Такой ее видел Довлатов

Мы, армяне, можем гордиться своей страной. 2750 лет прошло с тех пор, как на неприступном холме была заложена крепость Эребуни. Веками создавалась великая армянская культура, складывались традиции и обычаи народа, в тяжелых испытаниях формировался его национальный характер. Всему миру известны имена армян, прославивших свою Родину. Полотно Мартироса Сарьяна, музыка Арама Хачатуряна, книги Мариэтты Шагинян стали достоянием мировой культуры.

армяне никогда не носили папах, а редакторы издательства Академии наук Армении уверенно подтверждают этот факт. Хочу напомнить уважаемым товарищам армянскую поговорку: «Вместо того, чтобы быть женой, сними папаху, побей ее и снова надень». И неужели коллективу сотрудников Института зоологии АН Армянской ССР, которые пишут: «Плов для армянина такое же национальное блюдо, как для китайца рассольник», — неизвестны десятки древних армянских изречений и

имел в виду Армению, где когда-то жили его деды и прадеды. И огорчительно, что многие читатели меня не поняли.

А за внимание к моему скромному произведению и дружескую критику спасибо!

С. Довлатов, г. Ленинград.

ОТ РЕДАКЦИИ. Публикуя письмо С. Довлатова, автора рассказа «Когда-то мы жили в горах», редакция журнала не может замалчивать и своей собственной вины. Поступившие критические отклики читателей свидетельствуют о том, что работники редакции, готовившие упомянутый рассказ к печати, отнеслись к оценке произведения поверхностно. Они не помогли молодому автору устранить из рассказа ряд мест, легкомысленно и неверно трактующих народные обычаи и традиции. А это и вызвало справедливую читательскую критику.

Настоящей публикацией редакция исправляет допущенную ошибку.

А в начале 1974 года гостивший в Таллинне сотрудник журнала «Юность» предложил Сергею Довлатову написать рассказ про рабочий класс, приложить к нему еще один — пригодный к публикации, приличный. И приложить все это ему в «Юность».

— В таком сочетании скорее всего будет и результат!

десять пять лет исполнялось Александру Сергеевичу.

В конце июня в Таллинн прибыл долгожданный номер. Опубликован был только рассказ про рабочего! Это был удар! Да еще дошли слухи, что Полевой, в то время главный редактор «Юности», рекомендовал второй рассказ свернуть трубочкой и засунуть автору в задницу. Много лет спустя мне рассказали в Москве, что это была его постоянная рекомендация неугодным авторам. Как бы шутка.

С горечью Довлатов рассказал про аналогичный случай со «Звездой». Для этого журнала он в свое время тоже написал рассказ про рабочего — «По собственному желанию» и послал его в редакции вместе с рассказом «Дорога в новую квартиру». Сюжет прост — молодой рабочий увольняется с завода, но по мере заполнения обходного листа влюбляется в свой завод. И остается. Результат был тот же, что и в «Юности». Объяснение по поводу отказа в публикации «Дороги в новую квартиру» тоже имелось. Возможно, чисто литературное. Кто-то из сотрудников, прочтя рассказ, влетел в кабинет к редактору со словами восхищения:

— Наконец-то будет опубликован прекрасный рассказ про бляда!

Через некоторое время пришел гонорар из «Юнос-

тлось поставить на службе. Ну и продолжить! Хочешь, приезжай!

Но я не хотела. Дня через два он объявился в конце рабочего дня у меня на работе. С повинной:

— Томушка, милая! Я почти все прогулял... Осталось только пятьдесят рублей. Мы даже тебе ничего не купили... Давай пойдем что-нибудь купим. И на ужин. Мне обязательно надо сто пятьдесят грамм водки. А то умру... Ты же этого не хочешь?

— Нет, Сергуня. Мы пойдем в универсам и купим Мане (Маней он звал за глаза мою мать) пылесос. Она нас накормит. И тебя опохмелит на радостях.

И мы пошли в таллиннский каубама (дом торговли, центральный универсам). Пылесосы стоили от 29 рублей до 49. Я предложила купить самый дорогой (он же лучший). А оставшийся рубль потратить на такси. СД испуганно:

— А если не опохмелит?

— Обязательно опохмелит!

Всю дорогу очень волновался. Но там прослезился. Накормили. Бутылку поставили. Да еще с собой еды дали. И, по-моему, денег. Пылесос работает до сих пор.

Тамара ЗИБУНОВА
Фото из архива автора.
Публикуются впервые